

Очерки

К 100-летию Амурской экспедиции

Как известно, были две Амурские экспедиции, оставившие заметный след в отечественной истории. Обе эти экспедиции были посвящены решению Амурского вопроса, который был предельно прост: нужен ли России Приамурский край? И если Амурская экспедиция 1849—1855 гг., инициатором и руководителем которой был Г. И. Невельской, дала положительный ответ на этот вопрос, то Амурская экспедиция 1910 г. не только подтвердила необходимость Дальнего Востока для России, но и своими результатами показала, каким образом обеспечить связь между коренной Россией и ее тихоокеанской окраиной.

Что же касается степени изученности материалов двух Амурских экспедиций, то она — различна. Первая из них хорошо известна не только специалистам по отечественной истории, но и широким массам. Неоднократно издавались и переиздавались работы участников Амурской экспедиции 1849—1855 гг., изучение ее материалов породило обширную научную литературу.

Со второй Амурской экспедицией — не все так просто. Дело в том, что Амурская экспедиция 1910 г. отчасти явилась ответом со стороны правительства на критику со стороны ряда думских фракций по поводу целесообразности дальневосточной политики в целом и строительства Амурской железной дороги в частности.

Признавая обоснованность опасений оппонентов в отношении целесообразности столь масштабного железнодорожного строительства, связанного со значительными финансовыми затратами и соглашаясь с тем, что Приамурский край все еще недостаточно изучен, П. А. Столыпин рассматривал Амурскую железную дорогу как важнейшую часть новой дальневосточной политики России. И политика эта преследовала не конъюнктурные, сиюминутные цели, а долгосрочные, стратегические.

Амурская экспедиция 1910 г. — последнее по времени комплексное крупномасштабное исследование, проведенное в Российской империи и имевшее целью не только изучение природных условий и ресурсного потенциала трассы Амурской железнодорожной магистрали, но и оценку социально-экономических последствий этого инфраструктурного мегапроекта для развития Дальнего Востока России. Не случайно, что работами были охва-

чены территории Забайкальской, Амурской, Приморской областей и Маньчжурии.

Сказать, что она не известна специалистам — было бы погрешить против истины. Редкая работа по истории Дальнего Востока обходится без ссылок на тот или иной выпуск «Трудов Амурской экспедиции». Тем не менее до настоящего времени нет монографического исследования, посвященного Амурской экспедиции, хотя ее результаты, и научные и практические, достойны такого внимания.

Столь парадоксальная ситуация отчасти может быть объяснена тем обстоятельством, что большинство участников, включая ее руководителя Н. Л. Гондатти (1861—1946), никак нельзя было отнести к горячим приверженцам советской власти. Но, скорее всего, причина в другом — результаты, полученные в ходе Амурской экспедиции, не только велики по объему (18 выпусков, причем многие из них включали по нескольку томов, а последние состояли из нескольких частей и приложений), но и крайне разнообразны. Эти результаты имеют отношение и к изучению геологии, рельефа, почв, флоры и фауны южной части Дальнего Востока, и к исследованию состояния экономики Забайкалья, Приморья и Приамурья.

Особо следует отметить, что проведение в столь ограниченные сроки столь масштабных исследований было возможно благодаря должной организации работ, предполагавшей координацию усилий не только исследователей из самых различных отраслей науки (что само по себе крайне сложно), но и специалистов-практиков различных ведомств.

Предлагаемая читателям работа позволит привлечь внимание к Амурской экспедиции 1910 г. в канун ее 100-летнего юбилея.

П. А. Минакир